

DOI: 10.12731/2218-7405-2015-10-12

УДК 94 (470.64)

ИСТОРИЧЕСКАЯ ПАМЯТЬ КАК ФАКТОР ЭТНОПОЛИТИЧЕСКОЙ КОНФЛИКТНОСТИ В КАБАРДИНО-БАЛКАРИИ НА ИСХОДЕ СОВЕТСКОЙ ЭПОХИ

Шорова М.Б., Кадыкоева М.М.

Изучение этнополитических процессов современной Кабардино-Балкарии представляет большой научный и практический интерес. Некоторые исследователи считают, что здесь в полной мере присутствует набор характеристик, включаемых в кризисную и конфликтную северокавказскую «парадигму».

Рассматриваемая проблема, находясь в центре внимания не только широкого круга ученых, но и непосредственных акторов исследуемых процессов, что, порой служит причиной субъективности подходов к анализируемым проблемам.

Таким образом, обуславливается необходимость серьезного, что особенно важно, объективного осмысления современных этнополитических процессов в Кабардино-Балкарии в комплексе их проявлений.

В статье рассматривается проблема обращения народов к исторической памяти, явившаяся важнейшим фактором роста национального самосознания и этнической мобилизации. В условиях кризиса советской политической системы и «отключения» прежних механизмов регулирования межэтнических отношений обращение к исторической памяти народов явилось определяющим фактором этнополитической конфликтности в Кабардино-Балкарской республике.

Ключевые слова: депортация; реабилитация; формы идентичности; национальное движение; этническая мобилизация; историческая память; национальное самосознание.

HISTORICAL MEMORY AS A FACTOR OF ETHNO-POLITICAL CONFLICTS IN KABARDINO-BALKARIA AT THE END OF THE SOVIET ERA

Shorova M.B., Kadykoeva M.M.

The study of ethno-political processes in the modern Kabardino-Balkaria is of great scien-

tific and practical interest. Some researchers believe that there exists the set of characteristics included to the crises and conflict North Caucasian «paradigm».

The problem are the center of attention of not only scholars, but also direct actors of the studied process that sometimes causes subjective approaches to analyze problems.

Thus, due to the need for serious, especially important, objective understanding of modern ethno-political processes in Kabardino-Balkaria in their complex manifestations.

In the article the problem of the treatment of peoples to their historical memory is the most important factor of growth of national identity and ethnic mobilization. The crisis of the Soviet political system and «disable» the former mechanisms of regulation of interethnic relations appeal to the historical memory of peoples was the determining factor of ethno-political conflicts in Kabardino-Balkarian republic.

Keywords: *deportation; rehabilitation; forms of identity; the national movement; ethnic mobilization; historical memory; national identity.*

На исходе советской эпохи исторические реминисценции стали определяющим сегментом в идеологии национальных движений Кабардино-Балкарии. Начало этому было положено Декларацией Верховного Совета СССР от 14 ноября 1989 г. «О признании незаконными и преступными репрессированных актов против народов подвергшихся насильственному переселению, и обеспечении их прав». В ней указывалось, что в период революционного обновления общества «усиливается стремление знать всю правду о прошлом», осуждались беззакония и «варварские акции сталинского режима», в результате которых репрессии «не обошли стороной ни одну республику, ни один народ» [1]. Позже Законом «О реабилитации репрессированных народов» подписанным Председателем Верховного Совета РСФСР Б.Н. Ельциным 26 апреля 1991 г. [2], за репрессированными народами признавалось право на восстановление национально-государственных образований, сложившихся до их упразднения, а также на возмещение ущерба, причиненного государством.

Следует учитывать условия, в которых были приняты обозначенные документы. Проблема «реабилитации репрессированных народов» стала следствием «войны законов» и борьбы союзного центра и российского руководства. Новая зарождавшаяся постсоветская элита пыталась укрепить свою власть в массовом общественном сознании с помощью делегитимации политики прежнего руководства страны, выпячивании его ошибок и неудач. Этим объясняется и столь поспешное обращение к данной проблеме, и отсутствие механизма реализации принятого в 1991 г. Закона, и желание центральных властей ограничиться социально-экономической,

культурной и политической реабилитацией, обходя проблемы реабилитации территориальной, т.к. ее последствия неминуемо привели бы к дополнительным сложностям.

Верховный Совет РСФСР принял Постановление «О порядке введения в действие Закона». В этом документе давалось дополнительное толкование направленности статьи Закона о территориальной реабилитации. В качестве неперенных мер реабилитации было названо «восстановление территориальной целостности национально-государственных образований и административно-территориальных границ, существовавших до их насильственного антиконституционного изменения». Вместе с тем, согласно постановлению, практическая сторона декларированной территориальной реабилитации должна была исходить «из того, что в процессе реализации этого Закона должно строго соблюдаться действующее законодательство о равноправии народов, уважаться права и законные интересы граждан других национальностей» [3; с. 82].

В затруднительном положении оказалось местное руководство, поскольку центральной властью не был предоставлен механизм реализации принятого Закона. Политические дивиденды в связи с предпринятыми инициативами федеральное руководство получило, чего нельзя сказать в отношении местных властей. В условиях углубляющегося политического и экономического кризиса в стране им приходилось отвечать перед репрессированными народами за несвоевременное исполнение неподкрепленных в необходимой мере финансовыми и материально-техническими средствами решения центральных законодательных и исполнительных органов власти. В итоге, любая задержка в этом вопросе расценивалась как неоправданная проволочка, и порождала недоверие к местным властным структурам.

Таким образом, руководство СССР запустило «бомбу замедленного действия», которой поспешили воспользоваться некоторые идеологи национальных движений.

Статья 6 Закона за репрессированными народами признавала право на осуществление на основе их волеизъявления мероприятий по восстановлению национально-территориальных границ, существовавших до их «антиконституционного насильственного изменения» [4], что, например, в Кабардино-Балкарии спровоцировало деструктивные процессы и объединенная государственность кабардинского и балкарского народов, в форме Кабардино-Балкарской АССР оказалась под угрозой.

Болевой точкой этнической истории балкарского народа (одного из титульных народов республики) явилась его депортация 8 марта 1944 г. Лидеры Балкарского национального движения в ряду мероприятий по реабилитации на первый план выдвинули задачу восстановления административно-территориальных районов с вполне определенной целью. Можно предпо-

ложить, что ее решение, на их взгляд, давало возможность обозначения «балкарской» части территории КБАССР и постановки вопроса о собственной государственности балкарского народа, т.к. появлялся в наличии один из основных признаков государства – «территория».

Так, восстановление «балкарских» районов, формально не противоречащих Закону «О реабилитации репрессированных народов», должно было привести к масштабному административно-территориальному переустройству. Для «усиления» своей позиции лидеры Балкарского национального движения выдвинули тезис о том, что «насильственное выселение балкарского народа 8 марта 1944 г. было предопределено позицией руководства республики, которое выступило инициатором выселения» [5].

Балкарский народ представлялся жертвой не только политики руководства СССР, но и дискриминационной позиции местного руководства. Статус народа-«жертвы» стал главным аргументом против пребывания балкарского народа в рамках кабардино-балкарской государственности, тем более с «не балкарским», по их мнению, правительством.

Кабардинское национальное движение отвергало требования о восстановлении так называемых районов Балкарии в пределах землепользования к марту 1944 г. Мотивировалось это тем, что в 1920–1930-х гг. в Кабардино-Балкарии административно-территориальные изменения происходили непрерывно, и границы округов (районов) устанавливались произвольно и без учета традиционных, исторических и этнических границ народов, проживающих в республике. В 1930–1940-х гг. не было ни балкарских, ни кабардинских национальных районов, а были лишь административно-территориальные районы с преимущественным расселением балкарцев и кабардинцев». И «единственным критерием районных административно-территориальных делений довоенного периода являлось создание условий для четкой регламентации и контроля общественно-политической жизни населения со стороны республиканского партийного руководства». На этом основании Кабардинское национальное движение не видело возможности вернуться к внутреннему административно-территориальному делению 1930–1940-х гг., т.к. «они изжили себя и не могут соответствовать новым условиям». Кроме того, в 1944 г. вследствие Указа о депортации балкарцев Кабардино-Балкария из 16 административно-территориальных районов потеряла Курпский и часть Прималкинское, поэтому Кабардинское национальное движение признавало, что без провокации новых проблем межнационального характера возможности их восстановления нет. Поэтому было признано более правомерным, поставить перед Верховным Советом России вопрос о территориальной реабилитации КБР в целом и «найти новую форму сосуществования народов» [6].

В создавшихся условиях Кабардинское национальное движение не видело альтернативы восстановлению «своей» государственности в виде Кабардинской Республики «в пределах исторической территории кабардинского народа». Но подобное «восстановление» могло привести к нарушению статус-кво и новому разграничению территории Кабардинской Республики с соседними народами. Очевидно, что любое изменение этнотерриториальных границ одной из республик Северного Кавказа неминуемо могло привести к предсказуемым открытым конфликтам и столкновением на национальной почве.

Тем не менее, в обозначившемся противостоянии, по мнению идеологов Кабардинского национального движения, официальная граница между Кабардой и Балкарией должна была проходить по линии 1863 г., в соответствии с «Высочайше утвержденным» «Проектом разграничения кабардинцев с соседними горскими обществами» [7; с. 122]. Других границ, как считали кабардинские лидеры, «обоснованных с исторической и правовой точек зрения не существовало» [8].

Осознание Балкарским национальным движением невозможности реализации цели по созданию государственности на основе Закона «О реабилитации репрессированных народов» привело к попыткам делегитимации самого факта объединения кабардинского и балкарского народов в рамках общей автономии в начале 1920-х гг.

Для Кабардинского национального движения период начала 1920-х гг., как модель решения существующих проблем, представлялся неким компромиссом как в отношениях с Балкарским национальным движением, так и в достижении своих целей.

И Кабардинское, и Балкарское национальные движения не рассматривали факт объединения Кабарды и Балкарии в единую автономную область как акт проявления доброй воли обеими сторонами. Конгресс кабардинского народа подчеркивал, что «государственность кабардинского народа в новейшее время была восстановлена в 1921 г. его собственными усилиями». Последующее присоединение «балкарских обществ к Кабарде в 1922 г. было осуществлено на основе договора, навязанного кабардинскому народу Центром» [9].

Национальный Совет Балкарского народа объявил, что объединение Кабарды и Балкарии в автономную область «было осуществлено в нарушении правовых норм, в том числе Конституции РСФСР 1918 г.» [10].

Признание не конституционности образования КБАО, на наш взгляд, не объективно. Характерной особенностью Российской Федерации в исследуемый период являлось непосредственное вхождение автономных образований в ее состав. Правовое положение автономных

единиц определялось Конституцией РСФСР в общих чертах. Конституция даже не определяла форм автономии, говоря лишь вообще об автономных областных союзах (Гл. 5. ст. 11) [11].

Конкретно правовое положение автономных образований определялось только положением, издаваемым центральной властью при образовании каждой из этих единиц, а также другими общероссийскими законами. Кроме общероссийского законодательства статус автономных образований регламентировался и их внутренними нормативными актами. Все правовые документы по образованию КБАО принимались соответствующими органами, имевшими конституционные полномочия для решения такого рода задач [12; с. 39].

Как бы то ни было, НСБН продолжал настаивать на том, что не были учтены решения съезда Советов Балкарского округа о выделении Балкарии из Горской Республики в Автономную Область, подчиненную непосредственно России: «Фактическое объединение Балкарии и Кабарды было осуществлено не на основе Постановления ВЦИК от 16 января 1922 г., а на основе Положения по объединению Кабарды и Балкарии от 17 августа 1922 г. Принятое большевистскими органами решение было противоправным и антиконституционным и по этой причине само объединение не может иметь юридической силы» [13].

Таким образом, стороны заинтересованные в определенной реконструкции прошлого, в полной мере не учитывали разрушительный потенциал проекций опыта прошлых лет на текущую общественно-политическую ситуацию в республике. Кроме того, абсолютизация проблем только «титულных» народов без учета интересов этнических меньшинств и позиции руководства Кабардино-Балкарии вела к проявлению серьезных деструктивных последствий.

Список литературы

1. Декларация ВС СССР «О признании незаконными и преступными репрессированных актов против народов подвергшихся насильственному переселению, и обеспечении их прав». URL: <http://allperestroika.ru/Zakon%20Declaracia%20o%20priznanii%20nezakonnyimi%20i%20prestupnymi%20repressivnyh%20actov.html> (08.07. 2015).
2. Льготы и компенсации для жертв политических репрессий: Документы. Комментарии. Разъяснения // Приложение к «Российской газете». – М., 1997. № 4.
3. Гонов А.М. Северный Кавказ: реабилитация репрессированных народов (20–90-е годы XX века). – Нальчик, 1998. 107 с.
4. Закон РСФСР «О реабилитации репрессированных народов» // Кабардино-Балкарская правда. 1991. 7 мая.

5. Центр документации новейшей истории Кабардино-Балкарской Республики (ЦДНИ КБР). Ф. 2632. Оп. 1. Д. 9. Л. 6.
6. ЦДНИ КБР. Ф. 2610. Оп.1. Д. 72. Л. 20.
7. Калмыков Ж.А. Размышления историка в поисках истины. – Нальчик: Эль-фа, 2009. 418 с.
8. Постановление Конгресса Кабардинского народа «О результатах работы комиссии ККН по определению этнической границы между Кабардой и Балкарией» // Хасэ. 1992. № 13.
9. ЦДНИ КБР. Ф. 2599. Оп. 1. Д. 135. Л. 1.
10. ЦДНИ КБР. Ф. 2632. Оп. 1. Д. 9. Л. 7.
11. Конституция РСФСР 1918 г. URL: <http://www.constitution.mvk.ru> (14.12.2010).
12. Кажаров А.Г. Национально-государственные процессы в Кабардино-Балкарии в 1922 г. // Научные проблемы гуманитарных исследований. №12 (2). – Пятигорск, 2009. С. 39-48.
13. ЦДНИ КБР.Ф. 2632. Оп. 1. Д. 9. Л. 8.

References

1. The Declaration of the USSR Supreme Soviet «On recognizing the illegal and criminal acts of repression against the peoples subjected to forcible resettlement and ensuring their rights». URL:<http://allperestroika.ru/Zakon%20Declaracia%20o%20priznanii%20nezakonnyimi%20i%20prestupnymi%20repressivnyh%20actov.html> (08.07. 2015).
2. Benefits and compensations for victims of political repression: the Documents. Comments. Explanation // Application to «Rossiyskaya Gazeta». – М., 1997. №. 4.
3. Cars A. M., the North Caucasus: the rehabilitation of repressed peoples (20-90 years of the twentieth century). – Nalchik, 1998. 107 p.
4. The law of the RSFSR «On rehabilitation of repressed peoples» // Kabardino-Balkar truth. 1991. May 7.
5. Center for documentation of contemporary history of the Kabardino-Balkarian Republic (KBR CDNI). F. 2632. Op. 1. D. 9. L. 6.
6. CDNI CBD. F. 2610. Op.1. D. 72. L. 20.
7. Kalmykov, A. J. reflections of a historian in search of truth. – Nalchik: El-FA, 2009. 418 p.
8. The resolution of the Congress of the Kabardian people «About results of work of the Commission on the ICP definition of ethnic borders between Kabarda and Balkaria» // Khase. 1992. № 13.
9. CDNI CBD. F. 2599. Op. 1. D. 135. L. 1.
10. CDNI CBD. F. 2632. Op. 1. D. 9. L. 7.

11. The Constitution of the RSFSR 1918. URL: <http://www.constitution.mvk.ru> (14.12.2010).
12. Kazharov G.A. National-state processes in Kabardino-Balkaria in 1922 // Scientific problems of humanitarian studies. № 12 (2). – Pyatigorsk, 2009. Pp. 39-48.
13. CDNI CBD.F. 2632. Op. 1. D. 9. L. 8.

ДААННЫЕ ОБ АВТОРАХ

Шорова Марьяна Буденовна, кандидат исторических наук, доцент кафедры истории России

*Кабардино-Балкарский государственный университет им Х.М. Бербекова
ул. Чернышевского, 173, г. Нальчик, 360004, Россия
e-mail: mshorova@mail.ru*

Кадыкоева Марианна Мусалиновна, магистрант 1 г. о. направления «История» Социально-Гуманитарного института

*Кабардино-Балкарский государственный университет им Х.М. Бербекова
ул. Чернышевского, 173, г. Нальчик, 360004, Россия
e-mail: kadykoeva1992@mail.ru*

DATA ABOUT THE AUTHORS

Shorova Maryana Budenovna, Candidate of Historical Sciences, docent of history
*Kabardino-Balkarian State University
173, Chernyshevskogo street, Nalchik, 360004, Russia
e-mail: mshorova@mail.ru*

Kadykoeva Marianna Musalinovna, master of history Socio-Humanitarian Institute
*Kabardino-Balkarian State University
173, Chernyshevskogo street, Nalchik, 360004, Russia
e-mail: kadykoeva1992@mail.ru*